

Хадриз

Мухамадиев

ГАРМОНИЧНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ КУЛЬТУР

Двуязычные сборники в литературе Казахстана периода независимости

При рассмотрении творчества двуязычного автора, познающего и оценивающего национальную картину мира посредством родного и русского языков, актуальной представляется попытка обозначить аксиологические и гносеологические аспекты мировидения автора-билингва в аспекте межкультурного взаимодействия. Осмыслить указанные нюансы на фоне общелитературного процесса, происходящего в Казахстане, в связи с таким актуализирующимся феноменом, как художественный билингвизм, на примере творчества писателей и поэтов – представителей «новой поэзии и прозы» Казахстана.

Роман С. Досанова «Не заблуждайтесь, люди» и поэтический сборник «Явь и сон» отличаются национальным содержанием и двуязычной формой – это то, что их объединяет – они написаны на казахском и русском языках. Языковое своеобразие прозаического произведения, так же как и своеобразие поэтического сборника, состоит в том, что они написаны на казахском и русском языках и имеют казахско-русские заголовки: «Адаспандар адамдар» – «Не заблуждайтесь, люди», «Күміс күйме» – «Явь и сон».

Творчество видного казахского писателя Сабита Досанова, автора романов «Горная дорога», «Двадцатый век» и других широко известно как в Казахстане, так и за его пределами. В аннотации к новой книге писателя «Не заблуждайтесь, люди» подчеркивается, что чувство времени, эрудиция, неординарные мысли, сочный язык придают этой книге особые краски и делают ее документальной повестью о наших сегодняшних днях.

Популярность книги определяется не только темой, но и ее двуязычным содержанием. Средствами двух языков – универсальным способом общения казахстанцев, автору удалось в увлекательной форме рассказать о сложных жизненных проблемах, которые волнуют людей.

Книгу предваряет «Слово об авторе (творческая биография)», где говорится о многожанровом творчестве романиста, поэта, ученого, очеркиста, литературного и театрального критика, публициста, драматурга С. Досанова. Об авторе с большой теплотой отзываются не только писатели и литературные критики Казахстана, но и московские коллеги – собратья по перу: Римма Казакова, Лиана Полухина, Николай Мирошниченко, Владимир Столяров, Арнольд Тамм.

Первое предисловие «Слово об авторе», написанное на русском языке, предшествует второму вступлению «Высказывания современников» на двух языках.

Всего приведено тридцать высказываний писателей различных национальностей на русском и казахском языках, которые чередуются, семантически взаимодействуя и создавая своеобразную языковую мозаику.

Писатель Георгий Савченко отмечает следующую особенность творчества С. Досанова: «Для читателя может произойти приятное открытие писательского имени – Сабита Досанова, читатель найдет автора лиричного и вдумчивого, тонко чувствующего человека, подмечающего каждое движение души Прекрасен аромат прозы Досанова, нагретых солнцем полынных казахских степей...» [1, 10].

Рассматриваемая проза состоит из двух частей, синхронно созданных на двух языках. Первая книга «Махаббат аралы» (Остров любви), написанная на казахском языке, состоит из пяти частей, каждая из которых поделена соответственно на главы: на восемь, три, девять, двенадцать, одиннадцать; всего сорок три главы. Вторая книга «Время таяния льда» написана на русском языке и состоит из трех частей, каждая из которых включает соответственно девять, одиннадцать и восемь рассказов.

Другой композиционной особенностью рассматриваемой книги является наличие в ней множества эпиграфов, всего автором приведено более шестидесяти цитат. Каждая глава первой книги, каждый рассказ второй книги имеют заголовок, после которого обязательно следует эпиграф. Высокая степень информативности всего текста достигается за счет ярко выраженной интертекстуальности – межтекстового взаимодействия. Факт создания художественного произведения на двух языках на одну и ту же тему, об одной и той же реальности, как представляется, знаменует собой очередной этап в эволюции художественного билингвизма. К предыдущему этапу художественного билингвизма, очевидно, следует относить этап формирования русскоязычной литературы в конце XX века.

Главным достоинством коллективного поэтического сборника «Явь и сон», как отмечается в аннотации, является «непрофессионализм» его авторов: то есть не отсутствие таланта или неумение писать стихи, а, ровно наоборот, желание писать свободно и без оглядки на предшественников. Среди авторов сборника люди разного возраста и разных национальных культур. Столь же разнообразны стилевые и тематические пристрастия авторов. Это «современная поэзия (традиционалистская)»: Марат Исенов, Ерлан Аскарбеков, Ербол Жумагулов, Евгений Барабанщиков. «Философская поэзия» с образно-эстетическим осмыслением мира: Азат Перуашев, Карлыгаш Бижанова, Оксана Лычак, Ольга Бондаренко. «Женская поэзия» со своей специфической тематикой: Зайтуна Кдралина, Юлия Думан, Светлана Назарова, А. Страхова. И поэзия постмодернизма: Маржан Берниязова, Римма Леонова, Канат Омар, Расул Шбинтаев, Ержан Ашим.

Мысль о том, что большинство «профессионалов», которым удалось приобрести высокий статус Поэта, пользуются содержанием и формой, созданными их заслуженными предшественниками, поддерживая, таким образом, некий стандарт, представляется достаточно спорной. Один из авторов сборника Зайтуна Кдралина так высказалась по этому поводу:

Я не хочу судить за всех:
 Что хорошо, что плохо.
 Уходит век. Скудеет грех.
 Безмолвствует эпоха [2, 253].

Считается, что создание художественных произведений есть процесс творения формы. Это всегда участие в гармоническом развитии мира, в созидании разнообразных форм его. Поэтому постижение формы поэтического произведения, знакомство с его архитектурной и элементами структуры позволяет почувствовать замысел художника. Во всяком случае, представленные в сборнике стихи на русском языке являются образцами поэзии, возникшими из личного опыта, мироощущения и эстетического переживания – национальными по содержанию русскоязычными по форме.

Авторов сборника объединяет стремление наполнить строки своих стихов концептами с ценностными значениями, определяемыми на основе объективных критериев: целей и идеалов. Концепты *судьба, свобода, путь, рассвет, дом, сердце, любовь, добро, жизнь, слово, мысль, степь, дорога, надежда* – это своеобразные источники познания и духовные инструменты интерпретации познаваемой реальности, сложившейся в условиях произошедших глобальных изменений.

Составитель данного сборника Ольга Марк, отмечая сегодняшние и будущие результаты активного лингвокультурного взаимодействия, с оптимизмом замечает, что казахстанская культура находится в уникальном положении: смешение сотен национальных культур и нескольких мировых религий. По мнению составителя, ситуацию можно сравнить с ситуацией в культуре Латинской Америки 1950-1960-х годов XX века, где остро стояла проблема нахождения самобытности при столь многообразных культурных пластах. Синкретическая культура Латинской Америки достаточно быстро заняла одно из лидирующих мест в мире, а латиноамериканские писатели, являющиеся сейчас одними из самых издаваемых авторов, сделали Латинскую Америку едва ли не центром мировой литературы. Ольга Марк считает, что казахстанская литература сейчас находится в начале подобной волны [2, 185].

Сборник является уникальным, в нем собраны стихи казахстанских авторов разных национальностей, пишущих на казахском и русском языках. Составитель казахоязычной части сборника З. Сериккалиулы в предисловии с символическим названием «Күміс күйме жолға шықты» – «Вышла в путь-дорогу серебряная карета» отмечает, что поэтический сборник отражает происходящие процессы в лингвопоэтическом сознании многоязычного общества, являясь образной моделью его «ментальности». Особенно показательны стихи молодых поэтов, демонстрирующих ценностный подход к жизни [2, 9].

Аспекты аксиологического характера выражаются в заглавиях: *Добро, меняющее мир; Я люблю вас люди; Время драгоценно; Мир прекрасен; Жизнь прекрасна; Живи надеждой; Моя мечта; Мечта; Счастье; Жизнь; Любовь; Родина; Судьба; Дом* и др. Ценности жизненных реалий особенно ярко проявляются в сравнительном плане. Например, стихотворение «Инвалидам» на русском языке и стихотворение на казахском языке «Ардагерлерге» – «Ветеранам». Содержание обоих стихотворений наполнено глубоким уважением и любовью к людям старшего поколения.

Познавательная деятельность языковой личности в тексте создает особое лингвокультурное пространство, в котором функционируют аксиологические процессы, передающие от поколения к поколению образцы восприятия и отношения к миру. В двуязычном творчестве такие процессы носят выраженный характер в том плане, что за счёт двуязычной формы происходит усиление гносеологического

аспекта природы художественного текста. Средства двух языков дополняют друг друга, создавая при этом интертекстуальную насыщенную информационную структуру текста.

Ержан Ашим, написавший пьесу «Проект Дома Мира» и снявший свой первый фильм под одноименным названием, показанный вне конкурса на международном кинофестивале студенческого и дебютного кино «Смотри по-новому», подчёркивает, что он пишет свои стихи на русском языке, что он русскоязычный поэт:

Просыпаюсь под песню дождя
И под звуки домбры,
На которой играет мой друг –
Казахоязычный казах
До каких же пределов дойду,
Осенённый Истиной вдруг,
Восклицаю я сразу:
«Ах, Люди, стойте, будьте добры!»
Казахоязычные и международные «Ахи...»
Это всё так знакомо –
До последней пуговицы на рубаше [2, 303].

Концепты *домбра*, *кобыз*, *акын*, *кюй*, *толгау*, *олен*, *аспан* органично вписаны в русскую строку – их значение в большинстве случаев определяется контекстом всего произведения. «Когда берёт отец свою домбру, я превращаюсь в тихого мальчишку, и звуки струн ведут меня к добру, как ласковая сказочная книжка. А древний ветер музыки и слов распахивает окна в старом доме: я снова там, где есть добро и зло, где до рожденья было всё знакомо» – строки А. Перуашева, впоследствии ставшего известным бизнесменом и политиком [2, 197].

Стихотворение Ерлана Аскарбекова на русском языке с казахским названием «Толгау» – это своего рода поэтическая медитация. Согласно жанру толгау, это ода – ода камню (*тас*) – где-то за камнем таится алмаз [2, 227].

Эти черты сходны процессам, происходящим в научных текстах, например, когда исследователи для подтверждения или для иллюстрации каких-либо положений обращаются к фактам других языков. С гносеологических позиций разрабатывается и формулируется ценностное отношение к окружающей действительности и перспективам ее развития, формируя мироощущение и обуславливая организацию практических действий каждого индивида, в том числе и читателя.

В данном случае усложняется специфика отношений парной категории «автор – читатель». Как известно, эта категория отражает разность познавательно-коммуникативных подходов к тексту автором и читателем, у каждого из которых своя характеристика. Если категория автора выявляет его коммуникативные и когнитивные устремления в художественной деятельности, то читатель в зависимости от его социокультурной компетенции определяется как понимающий творческий субъект. В нашем же случае нужно добавить «читатель-билингв».

Казахско-русского читателя-билингва представить нетрудно, а вот русско-казахский читатель-билингв, так же как и русско-казахский писатель, только начинают формироваться. Так, в Казахстане заметное место занимает творчество известного казахстанского писателя-гуманиста Герольда Бельгера. Писатель кроме родного немецкого языка прекрасно владел казахским и русским литературными

языками, на которых он и творил. Герольд Бельгер известен и как замечательный переводчик.

В научной литературе цель интерпретации художественного текста определяется как постижение таких смыслов текста, которые скрыты от поверхностного наблюдения и составляют основу подтекста. Подтекст – способ актуализации авторского замысла и порождает множественность истолкования текста разными читателями. Для постижения глубинного плана содержания двуязычного текста необходимы не только понимание поверхностного языкового уровня, но и всего того, что формирует подтекст, интертекст, гипертекст, метатекст. Это когда книга прочитана, интрига развязана, а мысль продолжает работать.

Чтение двуязычного текста, периодическое переключение с одного кода на другой тесно связано с проблемой бытования и восприятия художественного текста. Р. Барт считал, что текст больше, чем художественное произведение, поскольку включает в себя не только текст-письмо, но и текст-чтение, то есть его интерпретацию.

Художественный билингвизм, очевидно, принадлежит к числу тех культурологических явлений, интерес к которым будет возрастать по мере эволюции межкультурных диалогов. Автор-билингв, создающий синхронно произведения на двух языках, по существу, заменяет переводчика. Поскольку перевод относится к ряду интертекстуальных феноменов, представляется возможным распространять теоретические положения перевода и межтекстового взаимодействия на явления художественного билингвизма. А это согласуется с положением Ю. М. Лотмана, считающего, что произведение больше, чем текст, так как оно включает нетекстовые элементы (традиция, культурный фон).

В связи с вышесказанным проблемы художественного билингвизма в аспекте его восприятия, очевидно, могут быть связаны с понятием автореферентности художественного текста. Референт художественного текста в отличие внеязыкового референта текста нехудожественного, находится внутри текста. Художественный текст, задавая некоторые параметры своего осмысления, обуславливает наличие референта, который выстраивается в сознании читателя. Сознание читателя фиксирует события не отраженные, а преобразованные языковым сознанием автора, в этом случае понятие референтности усложняется.

Когда речь идет о художественном тексте как о модели действительности, возникает закономерный вопрос: какой действительности адекватен двуязычный текст как модель? В какой последовательности разворачиваются в сознании художника изображаемые картины и адекватно выражаемый им художественный текст? Согласно разработанной авторской позиции или некой философской концепции, или же это вообще происходит на бессознательном уровне?

Внутритекстовая информация или информационная структура текста погружает читателя в стихию билингвального дискурса, в континуум двуязычного содержания и способствует восприятию и осмыслению художественного текста в ценностно-познавательных аспектах. Приведём на выбор некоторые примеры языкового своеобразия книги С. Досанова. В начале книги цитаты Шарля Монтескье: «Люди созданы для совместной жизни, поэтому они должны нравиться друг другу» и Конфуция: «Три пути ведут к знанию: путь размышления – это путь самый благородный, путь подражания – это самый лёгкий и путь опыта – это путь самый горький» приведены в качестве эпитафий на русском языке.

В первой части книги на казахском языке в качестве эпиграфа выступают непереведённые на казахский язык поэтические строки Бориса Пастернака «Но мы – сыны земли, и мы пришли / На ней трудиться честно до кончины. / И жалок тот, кто в памяти земли / Уже при жизни станет мертвечиной». После заглавия первой части «Тайны арабского мира» вторым эпиграфом выступают слова Мухтара Ауэзова на казахском языке. Повествование этой части книги предваряет слово-символ «ключ» в составе казахской пословицы: «Мысль – ключ к ценностям» [2, 185].

Строки Джавахарлара Неру «Мысль есть действие, и только действие может придать мысли какую-то ценность» эпиграфом приведены на русском языке, а слова Фаризмаха, Периандра и Пифагора – на казахском языке. Подобная теоретическая практика, заключающаяся в усилении гносеологической природы текста, позволяет создавать особое культурное пространство, а сам текст – как особую культурную форму, в которой определены ценностные ориентиры. Так, седьмой раздел книги на казахском языке под названием «Махаббат өмірді ұзартады» (Любовь продлевает жизнь) предваряется эпиграфом из Л. Леонова «Счастье – гармоническое состояние души» [1, 189].

О глубококом знании русской литературы и понимании русской культуры свидетельствуют многие цитаты из русской поэзии. Например, строки М. Ю. Лермонтова «Поэт за славу платит мукой. Он славы даром не берёт» внутри казахского текста семантически усиливают аксиологический аспект контекста. С. Досанов цитирует П. Казальса: «Дар, который нужно лелеять больше всего, сама жизнь. Нас окружает красота, но сколь многие слепы и не видят её». В качестве подобных текстовых включений автор зачастую использует высказывания восточных и западных философов для семантического углубления гносеологического аспекта контекста.

Ценностные аспекты названных книг – романа С. Досанова «Не заблуждайтесь, люди» и поэтического сборника «Явь и сон» – представлены одновременно средствами двух языков и двух культур, что является признаком дальнейшей эволюции художественного билингвизма. Изобразительно-выразительные возможности двух культур взаимно дополняют друг друга, а в совокупности формируют своеобразную структуру текста как результат межкультурного взаимодействия в литературе Казахстана периода независимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Досанов С. Адаспандар, адамдар. Не заблуждайтесь, люди. – Алматы: Санат, 1999. – 544 с.
2. Күміс күйме. Явь и сон. – Алматы, 2001. – 330 с.

